

Трею, преступник, который утверждает, что он самый сильный в Академии, увидел Атласа на грани слёз и просто знал, что это был идеальный момент для удара:

- Смотрите сюда! Писсибой вот-вот заплачет. - он рассмеялся вместе с несколькими другими за его спиной.

Атлас проигнорировал их, но Картуаджа подошёл к Трею с самым зловещим выражением лица, которое он только мог сделать, заставив Трея убежать из чистого страха.

- Иди поговори с ней, - Картуаджа догнал Атласа. - Думаю, она винит себя больше, чем тебя.

— А какая от этого польза? - Атлас засунул руки в свободные карманы.

— Не знаю. Но она ранена. Я никогда не видел, чтобы девушка так плакала. Хотя её сердце бьётся, оно всё ещё разбито.

...

Мукс бродил по коридорам, как бродячая собака, спущенная с поводка. Он не обращал внимания на взгляды и шёпот за спиной, но это было не то, к чему он не привык. Его главная забота вращалась вокруг дверных ручек и того, как открыть их своими мясистыми лапами. Обычно он терпеть не мог признавать своё поражение, но сегодня ему показалось уместным честно постучать в дверь кабинета Кальвина.

- Входите! - Кальвин повысил голос, обращаясь к гостю за дверью.

Мукс постучал ещё раз, давая Кальвину необходимое объяснение, кто это. Открыв дверь для Мукса, Кальвин снова сел за стол, сложив руки на груди, как первый шаг в создании оригами.

- А, мой брат Зодиак и соучастник преступления. Что я могу для тебя сделать? - Кальвин казался более счастливым, чем обычно.

- Успокойся. Я всё ещё старше тебя, - Мукс запрыгнул на свободный стул, устраиваясь поудобнее, прежде чем снова заговорить, - знаешь, я действительно не думал, что ты воспользуешься своей звездой духа.

Радостное и возбуждённое лицо Кальвина мгновенно исчезло без следа.

- Что ты хочешь этим сказать?

— Именно то, что ты думаешь. После возвращения из чистилища всем нам были даны духовные

звезды. Я, интеллектуал, спрятал свою там, где ею никто никогда не воспользуется. А ты, наивный простака, использовал её на какой-то девушке, которую едва знал.

Кальвин вздохнул, как бы выпуская неосторожное действие.

- Давным-давно...

— Я знаю, к чему это приведёт, - оборвал его Мукс, - это связано с Виолеттой, так что это больше похоже на 9 лет назад.

- 9 лет назад Виолетта заставила меня поклясться, что, если её сестра когда-нибудь станет студенткой Принсвуда, я буду защищать её ценой своей жизни. И, конечно, я поклялся своей жизнью.

- Виолетта ушла. Плюс тебе сколько? 243 года сейчас или что-то в этом роде? Я уже давно сбился со счёта.

- Ну, у меня всё то же лицо со времён чистилища. 21 год, если быть точным.

— Ты был так молод? - Мукс выглядел более удивлённым, чем следовало.

- Знаешь, за то, что ты такой умный, твой мозг - настоящая загадка. - Кальвин развёл руки в стороны, принимая более правильное сидячее положение. - Нам было дано бессмертие. И нам был дан выбор пожертвовать им, чтобы вернуть жизнь из смерти. Я знаю, что сделал, и не жалею о том, что сделал.

- Ну, знаешь, - усмехнулся про себя Мукс, взмахнув усами. - Это не значит, что Рина бессмертна.

— Я в курсе. И это останется между мной и тобой только.

- Правильно. - саркастически сказал Мукс, спрыгивая на землю и удаляясь по коридорам, как дикий зверь, жаждущий мяса с молоком.

...

В разгар зимних месяцев солнце садится раньше, а дни становятся короче. Было только половина седьмого, но темнота снаружи создавала полуночную атмосферу, которая никому не была нужна. Надвигалась сильная метель, так что большинство вечеров студенты либо уютно устраивались в своих комнатах, либо устраивали дружеские встречи в гостиных.

Как только небо потемнеет, остаток ночи пролетит незаметно. Был уже час до полуночи, и большинство готовилось ко сну, но Атлас просто не мог держать глаза закрытыми достаточно долго, чтобы сон, наконец, взял его.

Он оделся в серый халат, надел домашние туфли и вышел из комнаты, изо всех сил стараясь, чтобы его не заметили. К счастью, загадки вокруг лифтов не обладали ни человеческими чувствами, ни восприятием, поэтому они не стали бы подвергать сомнению решение Атласа направиться к В104.

Проходя мимо запертых дверей по обеим сторонам коридора, он всё ещё слышал слабую болтовню, но она не слишком отвлекала, да и не была достаточно громкой, чтобы о ней упомянул какой-нибудь коридорный монитор.

Атлас остановился перед полированной деревянной дверью с золотой ручкой, глядя вверх неё и видя "В104" в золотом облачении, как и на каждой двери в общежитии. Он поднял руку, чтобы постучать, но когда наклонился ближе, за дверью послышались слабые всхлипывания.

Его рука замерла в воздухе, когда он прислушался, боясь отвернуться и издать хоть звук. Его рука начала дрожать в предвкушении, но он быстро опустил её обратно и наклонился ближе к двери.

- Рина... - сказал он тихим, спокойным голосом.

Тихие рыдания за дверью прекратились, и на них обоих опустилась тишина.

- Мне очень жаль... Прости, что не смог тебя спасти. Прости, что не смог защитить тебя... Я понятия не имею, через что тебе пришлось пройти, и не знаю, чем могу помочь. Но, пожалуйста, просто скажи мне, что делать. Клянусь, я сделаю это.... Что угодно. - он не знал, что сказать. Его кожа покрылась мурашками, как у незваного гостя, а голос задрожал от горя.

Атлас отошёл от двери, вытирая глаза, чтобы успокоить себя. Он ждал, ждал и ждал, но ответа так и не последовало. Он повернулся, собираясь уйти, но слабый щелчок двери отвлек его внимание. Дверная ручка повернулась, и Рина вышла.

Её глаза мерцали в далеком свете свечей, словно пара звёзд в открытом небе. Её щеки пылали от эмоций, а сухие слёзы текли рядом, как прорванные плотины. Её волосы были в беспорядке, но оставались элегантной грязной блондинкой, на которую она была похожа. Её губы были окрашены в благословенный вишнёво-красный цвет, но естественно, как последние мгновения горизонта, прикасающегося к пакету облаков наверху. У неё был тревожный красный цвет под глазами от беспокойного сна и ночей ужасных воспоминаний, но сухие слёзы мягко катились по ним.

Она не произнесла ни слова, зная, что её глаза вот-вот снова прольются дождём, и Атлас не мог отвести от неё глаз. Она мягко взяла его за руки и повела в гостиную у открытого камина.

Они посидели так некоторое время, оба надеясь, что кто-нибудь что-нибудь скажет, но никто не сказал. Наконец, когда Атлас снова собрался заговорить, Рина остановила его:

- Я замёрзла. - прошептала она. - Когда ударило первое копьё, я замерла.... Я была напугана, не могла пошевелиться и не могла бороться. Что-то мешало мне двигаться... Может быть, мысль о сестре, может быть, о друзьях, но нет. Это был ты.

Атлас отвернулся от огня, открыв рот, чтобы заговорить, но Рина снова остановила его.

— Ты всегда был рядом. Ты не испугался. В битве, которая могла стоить нам жизни, ты продолжал двигаться, несмотря ни на что... - она снова вытерла глаза рукавом ночной льняной рубашки. - Я не могла не чувствовать, что во всём виновата. Я не думала, что ты когда-нибудь проснёшься, и винила себя во всём.

Атлас снова повернулся к огню, не зная, что сказать.

Рина поднялась с дивана, на её лице не было ничего, кроме молчания и зрелости.

- Ложись. - она сгорбила его и легла на него сверху.

Ничто, кроме звуков бьющегося сердца и потрескивания огня, не наполняло гостиную, но это было приятно, как тихая ночь в лесу вдали от всех отвлекающих факторов и напряжённых дней проблем.

Атлас почувствовал, как его член мягко лег на его живот, заставляя его покраснеть, но это дополняло тепло огня рядом с ними.

Рина потянула его за рубашку, уткнулась в неё лицом и заплакала в последний раз.

- Вспомни, что мы обещали в прошлом году.

- Всегда вместе. - прошептал Атлас.

Рина сдержала последние рыдания, не желая ничего больше, кроме как поцеловать Атласа в темноте, льющейся из окон. Она знала, что поступила правильно, но понимала, что сейчас неподходящее время. Даже Атлас мог сказать, что сегодняшняя ночь была памятной, но не первой.

Потрескивающий огонь, наконец, озарил их, и они заснули под звёздами снаружи, глубоко в объятиях друг друга, как пара голубей под лунным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319837>